

УДК 338.012

DOI: 10.17223/19988648/38/2

С.А. Жиронкин, М.А. Гасанов, К.А. Колотов, О.В. Жиронкина

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В НЕОИНДУСТРИАЛЬНОМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИИ

Импортозамещение сегодня является одной из наиболее дискутируемых в российской экономической среде концепций. Будучи объективной реакцией на внешние шоки, создающие угрозы экономической безопасности, оно высветило комплекс проблем инвестиционного, инновационного развития реального сектора, институционального обеспечения его технологической модернизации. Их острота и затянувшийся характер требуют формирования адекватной государственной политики стимулирования импортозамещающих производств в процессе восстановления технологической идентичности промышленности, повышения конкурентоспособности производства товаров конечного потребления и средств производства, развития инвестирования инноваций в обрабатывающих отраслях. «Ядро» государственного регулирования импортозамещения представляет собой преобразование отношений собственности по траектории развития государственно-частного партнерства – особой формы взаимоотношений власти и частного предпринимательства, способной усилить синергию взаимодействия реального, финансового и сциентарного секторов экономики, соединить стратегические интересы государства и бизнеса.

Ключевые слова: импортозамещение, неоиндустриализация, экономика, государство, партнерство, собственность, инвестиции, инновации, стимулирование, модернизация.

В условиях высокой энтропии рынка, дефицита инвестиционных ресурсов обрабатывающих предприятий и стагнирующей научно-производственной кооперации возрастает роль государства как ведущего субъекта процесса импортозамещения. Ключевой предпосылкой тому является высокая концентрация инвестиционных ресурсов, необходимых для модернизации обрабатывающих предприятий. Инвестиционные программы государственных корпораций в 2007–2013 гг. составили более 2 трлн руб., а капиталы контролируемых государством крупных коммерческих банков достигли 1,8 трлн руб. [1. С. 22].

Вопросы инициирования импортозамещения являются одними из самых дискуссионных в научной экономической среде [2–7]. Обобщение типологии импортозамещения в современной экономике позволило выделить ее разновидности применительно к современным российским условиям:

а) *автаркическое импортозамещение*, имевшее место в экономике СССР, как политически мотивированное и обусловленное неприятием социально-политической и экономической модели технологически лидирующих западных стран. Оно связано с отказом от интеграции в подавляющее большинство глобальных технологических цепочек, с исключением от участия в международном движении капитала и трудовой миграции, с попыткой наладить стопроцентный внутренний выпуск как средств производства, так и конечной

потребительской продукции, с милитаризацией экономики. Вместе с тем эффективность автаркической модели импортозамещения была сравнительно низкой, что подтверждается перманентным старением материальной базы промышленности и технологическим отставанием в электронике и наукоёмком производстве от ведущих стран мира, ростом военных расходов и теневой экономики;

б) *догоняющее импортозамещение* – результат строительства в России с конца 1990-х гг. сборочных предприятий крупнейших мировых автомобилестроительных, радиоэлектронных, химических, пищевых корпораций в ответ на рост доходов населения. Несмотря на то, что к концу 2000-х гг. в этих отраслях они обеспечивали до 45% внутреннего спроса, технологическое отставание обрабатывающих отраслей, равно как бюджетная зависимость от добычи и экспорта сырья, только усилилось. В результате технологическая деградация обрабатывающей промышленности, с одной стороны, негативно влияет на занятость и личные доходы, с другой – усиливает зависимость от импорта потребительских товаров и оборудования;

в) *неоиндустриальное импортозамещение*, которое не может ставить перед собой целью усиление изоляции российской экономики от мирового рынка. Для восстановления обрабатывающей промышленности на новой технологической основе чтобы насытить внутренний рынок, требуется как импорт технологий, так и масштабные прямые иностранные инвестиции, сопровождающиеся трансфером новых технологий.

Неоиндустриализацию российской экономики мы понимаем как восстановление обрабатывающих отраслей до международного уровня конкурентоспособности на новой технологической основе, с одной стороны, и на ресурсной базе развитого сырьевого комплекса – с другой. Применительно к импортозамещению неоиндустриализация есть вмещающий ее процесс, интегрирующий преобразования инвестиционных и кредитных отношений, институциональной и технологической структур промышленности, системы образования и сциентарного сектора экономики.

Не подлежит сомнению, что инициирование неоиндустриального импортозамещения потребует значительных преобразований экономических отношений в сфере промышленного производства, повышения конкурентоспособности на внутреннем рынке, инвестирования его инновационного развития. И наиболее значительные преобразования экономических отношений связаны с трансформацией отношений собственности в реальном и сциентарном секторах экономики по траектории развития государственно-частного партнерства – особой формы взаимоотношений власти и частного предпринимательства.

В современном виде государственно-частное партнерство (ГЧП, англ. Public and Private Partnership) сформировалось в Великобритании – как результат реализации новой концепции управления государственным имуществом правительства Джона Мейджора в 1990-х гг. [8. Р. 6]. Эта концепция получила название «Инициатива частного финансирования» (англ. Private Finance Initiative) и заключалась в значительном сокращении государственных расходов, в том числе инвестиционных, по финансированию строительства, модернизации и эксплуатации государственных объектов промышлен-

ной и социальной инфраструктур. Для этого создавались партнерские соглашения между государственными компаниями и ведомствами, а также фирмами бизнеса по реализации крупных и значимых для общества инвестиционных проектов.

Положительный опыт Великобритании в развитии ГЧП был успешно реализован в инновационной сфере экономики стран Евросоюза, Канады, США, Сингапура, Китая, Австралии и др. как механизма согласования интересов государства и фирм бизнеса в трансфере научных разработок в серийное производство. Основными формами данного механизма за рубежом стали концессионная модель (в которой частная компания – партнер несет большую часть инвестиционных и оперативных расходов) и инициатива частного финансирования, в которой инвестиции пропорционально распределяются между государственным и частными партнерами.

Под государственно-частным партнерством в неоиндустриальном импортозамещении мы понимаем институализированный альянс государственных органов управления и фирм бизнеса, в котором будут максимизированы экономический и технологический эффекты использования государственной собственности и госинвестиций. С этой целью альянс государственных и частных партнеров должен реализовать полный цикл финансирования разработки отечественных заменителей импортируемой продукции, их внедрения в производство и продвижения на рынке.

Согласно Д. Старку, в рамках ГЧП частная и государственная собственность трансформируются в так называемую рекомбинированную, в которой частные компании имеют больше влияния на реальное применение объектов собственности, чем государство, по причине ориентации на потребителя [9. С. 22]. Вместе с тем это дает возможность обеспечить высокую конкурентоспособность продукции, производимой ГЧП, в долгосрочном периоде, поскольку она не будет поддерживаться исключительно государственным протекционизмом и субсидиями. Следовательно, в государственно-частном партнерстве могут сформироваться долгосрочные стимулы к инвестированию инноваций, к созданию производственно-технологических условий замещения импортной продукции.

Мы связываем эти стимулы с синергетическим и эмерджентным эффектами соединения средств производства, интеллектуальной собственности государственных научных организаций и предприятий с предпринимательской способностью и рыночной мотивацией фирм бизнеса. Это подразумевает более высокую экономическую и технологическую эффективность ГЧП как системы, в которой соединяются государственные и частные инвестиции, рыночная и нерыночная мотивации, различные экономические интересы, чем его субъектов в отдельности. Для неоиндустриального импортозамещения это означает возможность запуска технологического мультипликатора – возрастания степени инновационности и конкурентоспособности выпуска товаров для внутреннего рынка, от средств производства до конечных потребительских благ. Следовательно, на основе ГЧП в неоиндустриальном импортозамещении возможно развернуть новую технологическую и производственную платформы для интенсивного насыщения внутреннего рынка конкурентоспособными товарами.

Вместе с тем развитие ГЧП в российской экономике сдерживается комплексом взаимосвязанных проблем.

Первая проблема заключается в недостаточном участии государства в инвестировании промышленного производства в форме ГЧП. При том, что доля государства в российской экономике оценивается в 45% (как собственника активов), его участие в формируемых ГЧП не превышает 10%. Напротив, в США, Японии, Германии доля государства в государственно-частных партнерствах составляет 32–39%, в Великобритании, Франции, Финляндии – 40–52%, в Швеции, Китае – до 66% [10. С. 137]. Таким образом, налицо недоиспользование экономического потенциала ГЧП в стимулировании развития промышленных производств, ориентированных на импортозамещение, в Российской Федерации.

Вторая проблема участия государственно-частного партнерства в развитии неоиндустриального импортозамещения заключается в игнорировании государством необходимости поддержки взаимодействия малых инновационных фирм в высокотехнологичной сфере и предприятий обрабатывающей промышленности по выпуску конкурентоспособной продукции для внутреннего рынка. Так, в заявленном ОАО «РОСНАНО» технологическом направлении «Наноматериалы» (20 действующих проектов) финансирование получили компании, осуществляющие гражданское строительство, производство строительных материалов и стеклопакетов, стальных труб (7 проектов), полимерной упаковки (3 проекта), нефтегазовой отрасли, дорожного строительства (3 проекта). По технологическому направлению «Оптика и электроника» действует 17 проектов, из которых только 5 связаны с выпуском нового оборудования (высокопроизводительных роутеров, микроспутников, сетевых трансиверов, дисплеев, датчиков для систем промышленной безопасности) [11].

Третья проблема использования механизма государственно-частного партнерства в развитии неоиндустриального импортозамещения в российской экономике заключается в недоиспользовании инвестиционных возможностей коммерческих банков, контролируемых государством. Совокупный капитал 5 крупнейших банков, контролируемых государством (ПАО «Сбербанк», «Газпромбанк», «ВТБ» и «ВТБ-24», «Банк Москвы»), составил на начало 2016 г. 4,9 млрд руб., а активы – более 65 млрд руб. Таким образом, в российской экономике подконтрольные государству банки не являются полноправными участниками государственно-частного партнерства.

Четвертая проблема участия ГЧП в развитии неоиндустриального импортозамещения – значительные риски, связанные с расширением взаимодействия бизнеса и государства в России. В структуре таких рисков мы выделили системную (политическую) и рыночную составляющие.

Главным системным риском развития использования механизма государственно-частного партнерства для развития неоиндустриального импортозамещения мы видим опасность усиления *института раздаточной (редистрибутивной) экономики*. Исследованию ее феномена были посвящены работы видных зарубежных и российских экономистов – К. Поланьи [12], Э. Де Сото [13], О.Э. Бессоновой [14]. Для раздаточной экономики характерно, с одной стороны, физическое перемещение благ и услуг, финансовых ресурсов, пол-

номочий от регионов к центру, откуда они затем возвращаются на периферию по решению властей. С другой стороны, государство в раздаточной экономике не ставит во главу угла технологическую модернизацию и международную конкурентоспособность как основное условие наполнения государственного бюджета. Напротив, власти заинтересованы в закреплении и расширении природной ренты как основного источника государственных финансов путем укрепления специфических институтов – общественно-служебной собственности и административных жалоб, служебного труда, централизованной раздачи трансфертов, инвестиций и средств производства.

Следовательно, для развития неиндустриального импортозамещения важно обеспечить развитие экономических отношений государственно-частного партнерства с тем, чтобы господдержка обеспечивала восстановление цепочек производства товаров и услуг внутри страны настолько, насколько это возможно в условиях глобализации мирового хозяйства.

Это, по нашему мнению, возможно при трансформации государственно-частного партнерства в *неиндустриальный альянс государства и бизнеса*, целью создания которого является объединение их усилий по восстановлению обрабатывающих отраслей, производящих продукцию конечного потребления, предназначенную для внутреннего рынка, но обладающую мировым уровнем конкурентоспособности. В качестве основных условий создания такого неиндустриального альянса мы определили следующие:

1. *Изменение структуры ресурсов*, используемых государством и бизнес-компаниями для развития внутренних производств массово импортируемых потребительских товаров и средств производства. Это означает смещение акцентов в формировании ГЧП с сырьевого сектора, ЖКХ, транспортной сферы, эксплуатирующих природные ресурсы и инфраструктуру, на научно-исследовательский и высокотехнологичные секторы, а также на выпуск необходимого оборудования.

2. *Замена «участия во власти»* – обязательного после «возвращения государства» в экономику в 2000-е гг. условия долгосрочной эффективности российского промышленного бизнеса – на *«участие в инновациях»*. Для этого необходимо активное применение государством косвенных экономических инструментов (налогов, субсидирования процентных ставок, государственных гарантий, совместного инвестирования) не только в финансовой сфере, но и для стимулирования межотраслевого перетока инвестиций, рабочей силы, трансфера технологий, развития региональных обрабатывающих и высокотехнологичных кластеров, малого инновационного предпринимательства.

3. *Развитие собственного научного потенциала, импорт и адаптация технологий* вместо ввоза высокотехнологичного производственного оборудования.

Для реализации данных условий превращения государственно-частного партнерства в неиндустриальный альянс государства и бизнеса в сфере неиндустриального импортозамещения требуется развитие новых форм ГЧП, которые должны обеспечить переход от новых институтов к конкретным инструментам регулирования экономики.

Первой перспективной формой ГЧП является долгосрочный «контракт жизненного цикла инновации», в соответствии с которым государственное

ведомство или корпорация заключает на конкурсной основе с частной компанией соглашение на проектирование и производство продукта, являющегося прямым заменителем импортируемого товара. Прежде всего, это наиболее востребовано для отраслей российской промышленности, производящих средства производства, – машиностроения, приборостроения, промышленной электроники, производства композитных материалов (доля импорта которых достигает 90% от внутреннего потребления). Специфика такого контракта заключается в государственной поддержке всего производственного цикла – от организации проектирования продукта и подготовки кадров до его производства и продвижения на рынке.

Данная форма ГЧП актуальна, прежде всего, для производства товаров, которые в России производятся в крайне ограниченных количествах или не производятся вообще. Главными особенностями государственно-частного «контракта жизненного цикла инновации» являются следующие:

- использование государством мощностей предприятий, производящих продукцию оборонного характера, в разработке продукта и его полном или частичном производстве в рамках контракта. Это позволит обеспечить требуемую конкурентоспособность и оптимизировать затраты путем распределения производства между оборонными и гражданскими предприятиями;

- предоставление субсидий на услуги естественных монополий, на закупку ценного сырья, необходимого для производства продукции в рамках государственно-частного «контракта жизненного цикла инновации». Механизм их предоставления может иметь вид «возвратных субсидий», введенных в 2013 г. По ним государство компенсирует производителям затраты на НИОКР в рамках инвестиционного проекта, если в результате его реализации достигнуты конкретные показатели промышленного производства;

- заключение государством прямых соглашений с коммерческими банками (кредиторами и инвесторами инновационных проектов) в рамках «контракта жизненного цикла инновации» с предоставлением субсидий процентной ставки на конкурсной основе. Для обеспечения банковского финансирования мы видим необходимым предоставление государственных гарантий напрямую банкам, кредитующим ГЧП. Кроме того, государственные гарантии необходимы для заключения контрактов на продажу оборудования и материалов, произведенных в рамках ГЧП, на внутреннем и внешнем рынках;

- государственная поддержка в виде целевой подготовки кадров участников ГЧП в ведущих образовательных центрах России и за рубежом.

Вторая перспективная форма ГЧП в сфере неиндустриального импортозамещения – «проектно-модернизационное партнерство». Наибольшую потребность в них мы видим в сфере производства товаров конечного потребительского спроса. Недостаточная конкурентоспособность их производства в России обусловлена технологическим отставанием предприятий от иностранных конкурентов и значительной затратностью выпуска. Во многом это вызвано значительным «возрастом» выпускающих их российских предприятий, средства производства которых относятся к 1970–1980-м гг. Также сравнительно небольшие объемы выпуска и отсутствие собственных национальных сбытовых сетей существенно снижают объемы продаж и, соответственно, повышают удельные издержки производства.

В результате доля импорта во внутреннем потреблении составляет: готовой сложной бытовой электроники и техники – 73%, комплектующих для ее финальной сборки на российских предприятиях – 68%, комплектующих для сборки автомобилей и других транспортных средств – 56%, современных упаковочных материалов – 62% [15].

Наиболее целесообразной организационной формой проектно-модернизационного партнерства мы видим публичное акционерное общество, в котором государство выступает крупным акционером, владеющим блокирующим пакетом акций. Публичное акционерное общество размещает свои акции путем открытой подписки всем желающим инвесторам. Государство здесь играет роль «задельного» инвестора, задачей которого является обеспечение привлечения предприятием больших объемов инвестиций на фондовом рынке, необходимых для технического переоснащения предприятия, проведения необходимых НИОКР, покупки патентов, лицензий.

Сферой применения данной формы ГЧП мы видим замещение импортируемых товаров, которые производятся в России в недостаточном количестве, главным образом из-за технологического устаревания и ограниченных производственных мощностей в сравнении с иностранными конкурентами.

В качестве особенностей участия государства в ГЧП в форме проектно-модернизационного партнерства можно выделить следующие:

- государство выступает инвестором, заинтересованным в получении акционерной компанией – частным партнером прибыли от продажи продукции на внутреннем рынке. Поэтому государственные инвестиции должны быть связаны, с одной стороны, с высоким технологическим уровнем, которому должно соответствовать модернизируемое производство, с другой – с предоставлением государственных субсидий на финансирование НИОКР, на проведение заводских и промышленных испытаний. Это соответствует нормам закона «О промышленной политике» в определении специального инвестиционного контракта и поддержки инновационной деятельности в промышленности [16];

- при поддержке проектно-модернизационных партнерств органы государственного управления должны ориентироваться на оценку конкурентных позиций Российской Федерации в мировом сообществе, заложенную в Стратегический прогноз Российской Федерации (разрабатываемый в соответствии с законом «О стратегическом планировании», ст. 23 [17]). Поэтому необходимо формирование специальной комиссии Правительства РФ, определяющей отраслевую структуру проектно-модернизационных партнерств, пользующихся максимальной государственной поддержкой. Также важно установить мораторий на выплату дивидендов государственному партнеру в течение срока выхода модернизируемого предприятия на запланированную производственную мощность (как правило, 2–3 года);

- как и для рассмотренного выше «контракта жизненного цикла инновации», проектно-модернизационное партнерство должно включать широкий спектр государственной поддержки импортозамещающих обрабатывающих производств – субсидирование процентных ставок по банковским кредитам и тарифам естественных монополий, предоставление государственных гаран-

тий и налогового кредита, страхование минимальных дивидендов и рыночных курсов акций предприятий.

Третья форма ГЧП в сфере неоиндустриального импортозамещения – «внедренческое» партнерство. Его задачей является опережающий импорт технологий и необходимого оборудования ведущих мировых производителей для производства в России товаров, закупаемых сегодня за рубежом в размере более 90% от внутреннего потребления. Сюда относятся средства мобильной связи, производство микропроцессоров и компьютерных систем, микроэлектроника, робототехника, выпуск современных лекарств, биохимия и наноматериалостроение. В рамках «внедренческого» партнерства предприятия будут создаваться «с нуля» и, сотрудничая с иностранными разработчиками, наращивать собственное производство по мере продвижения продукции и выхода на фондовый рынок за инвестициями.

Организационная форма «внедренческого» партнерства может представлять собой непубличное общество, как акционерное, так и хозяйственное, с государственным и частным учредителями. В дальнейшем, по мере развития производства, возможно превращение ГЧП в публичное акционерное общество с выходом на фондовый рынок.

Главная особенность «внедренческого» партнерства – приоритетный вклад государства в виде патентов, лицензий, новейшего оборудования, закупаемых за рубежом, тогда как частный партнер может вносить в уставный капитал уже имеющиеся средства производства, сырье и материалы. Это подразумевает возможность создания «внедренческих» партнерств на действующих предприятиях приборостроения, фармацевтики, материалостроения.

Другая особенность «внедренческого» партнерства – необходимость кооперации с другими предприятиями, создаваемыми в рамках проектно-модернизационных партнерств. Последние должны стать «генераторами спроса» на продукцию «внедренческих» партнерств, т.е. найти применение инновационной продукции, соответствующей мировому уровню достижений научно-технического прогресса, в массовом производстве на крупных предприятиях.

Отличие данной формы ГЧП от венчурного финансирования инновационных стартапов Российской венчурной компанией заключается в мотивации государства как партнера в выпуске наиболее инновационной и конкурентоспособной продукции, поскольку в рамках «внедренческого» партнерства оно становится владельцем патентов и лицензий, заинтересованным в их скорейшей окупаемости.

Комплекс средств поддержки всех форм ГЧП в сфере неоиндустриального импортозамещения должен включать в себя:

во-первых, формирование фонда государственных гарантий по банковским кредитам и инвестициям в акции ГЧП. Финансовой основой такого фонда могут стать средства целевых денежных эмиссий, которые в этом случае не попадут на потребительский рынок, а будут «связаны» в долгосрочных государственных гарантийных обязательствах перед инвесторами. Другим источником финансирования фонда государственных гарантий ГЧП в перспективе может стать Фонд развития промышленности, созданный в 2014 г.

на базе Российского фонда технологического развития, запланированный к 2018 г. на уровне 150 млрд руб.;

во-вторых, заключение контрактов Экспортного страхового агентства России (ЭСКАР) на льготную страховую поддержку экспорта обрабатывающей и высокотехнологичной продукции, создаваемой ГЧП в рамках неиндустриального импортозамещения, вплоть до применения нулевой страховой премии в первый год выхода на внешний рынок;

в-третьих, создание «пула отечественных покупателей» оборудования, материалов и комплектующих, произведенных в России в рамках ГЧП, которым будут предоставляться льготные кредиты и субсидии. Такая поддержка покупателей должна быть основана на возвратном принципе и учитывать долю закупаемого отечественного оборудования и сырья, замещающего импортные аналоги.

Для скорейшей реализации данных средств поддержки ГЧП в сфере неиндустриального импортозамещения мы рекомендовали ряд следующих мер:

1. Институциональные меры:

– законодательное закрепление статуса «контракта жизненного цикла инновации», проектно-модернизационного и внедренческого партнерств в Федеральном законе № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве» [18] как наиболее приоритетных объектов госинвестирования. Наряду с этим необходимо установить минимальную долю государственного участия – в «контрактах жизненного цикла» и внедренческих партнерствах – 30%, во внедренческих партнерствах – 40%;

– формирование государственной программы развития ГЧП в сфере неиндустриального импортозамещения, системно интегрирующей государственные инвестиции и гарантии на федеральном и региональном уровнях, приоритетные государственно-частные закупки объектов интеллектуальной собственности за рубежом, участие банков и страховых компаний в производстве и продвижении на внутреннем рынке импортозамещающей продукции;

– законодательная привязка господдержки ГЧП в сфере неиндустриального импортозамещения к перечню критических технологий [19] и технологических платформ [20], востребованных в процессе импортозамещения.

2. Финансово-инвестиционные меры:

– выпуск компаниями, входящими в ГЧП, неиндустриального импортозамещения, субординированных займов, совместно с федеральными и региональными органами власти, передающими свое имущество в ГЧП. Эта мера позволит мобилизовать внутренние ресурсы капитала для инвестирования импортозамещающих производств с высокой надежностью для инвесторов;

– обязательное осуществление «подготовительных инвестиций» в объекты интеллектуальной собственности (патенты, лицензии, авторские свидетельства) при создании неиндустриально-импортозамещающих ГЧП.

3. Налогово-стимулирующие меры:

– освобождение от налога на прибыль частных партнеров в неиндустриально-импортозамещающих ГЧП, при условии ее реинвестирования, в прогрессивном масштабе (не менее 150% от реинвестируемой прибыли);

– освобождение от налога на прибыль банков и лизинговых компаний, осуществляющих долгосрочное финансирование ГЧП в сфере неоиндустриального импортозамещения;

– освобождение от таможенных пошлин на любое технологическое и лабораторное оборудование, закупаемое частными партнерами неоиндустриально-импортозамещающих ГЧП;

– освобождение от НДС их продукции, поставляемой на внутренний рынок с целью прямого замещения импорта.

Мы обращаем внимание на то, что, несмотря на профискальный характер российской системы налогообложения, применение данных льгот не приведет к выпадению существенной части бюджетных доходов. Развитие неоиндустриально-импортозамещающих ГЧП в таких отраслях, как радиоэлектроника, машиностроение (особенно станкостроение), приборостроение, производство пластмасс и т.п., должно восполнить «вакуум» отечественных субъектов рынка и выдвинуть данные обрабатывающие отрасли на роль ключевых налогоплательщиков в ближайшем будущем.

Таким образом, инициирование неоиндустриального импортозамещения является отправной точкой и одновременно важным результатом развития конкурентоспособной обрабатывающей промышленности и восстановления ее технологической идентичности. Ключевым субъектом этого процесса должно стать государство, от синергии и технологической эффективности партнерских связей которого с бизнесом зависит насыщение внутреннего рынка и успех новой индустриализации. Становление механизма государственно-частного партнерства в сфере неоиндустриального импортозамещения невозможно без инвестирования полного цикла производства инновационных товаров, снижения уровня коррупции в связях бизнеса и государства, преодоления разобщенности интересов сырьевых и обрабатывающих компаний. Скорейшее становление государственно-частного партнерства в сфере неоиндустриального импортозамещения требует реализации ряда институциональных, инвестиционных, налоговых стимулирующих мер.

Литература

1. *Рогозина А.Ю.* Инвестиции российских государственных корпораций в инновации // *European research*. 2015. № 6 (7). С. 21–23.
2. *Бредникова А.М.* Региональный опыт привлечения государственного финансирования в коммерческие перспективные научные разработки // *Национальные проекты*. 2012. № 1. С. 38–41.
3. *Дерябина М.* Государственно-частное партнерство: теория и практика // *Вопр. экономики*. 2008. № 8. С. 64–78.
4. *Заплатина И.В.* Роль государственно-частного партнерства в модернизации развивающихся экономик // *Экономическая наука в современной России*. 2012. № 1. С. 49–61.
5. *Клинова М.* Глобализация и инфраструктура: новые тенденции во взаимоотношениях государства и бизнеса // *Вопросы экономики*. 2008. № 8. С. 79–90.
6. *Комаров Ю.А.* Государственно-частные институты в реализации инвестиционных проектов // *ЭКО*. 2011. № 11. С. 53–62.
7. *Литвяков С.С.* Государственно-частное партнерство: сущность и формы // *Финансы*. 2013. № 9. С. 20–24.
8. *Grahame A.* The Private Finance Initiative (PFI) // *Research Paper*. 2003. № 9.
9. *Старк Д.* Рекомбинированная собственность и рождение восточно-европейского капитала // *Вопр. экономики*. 1996. № 6. С. 4–24.

10. Варнавский В.Г. Управление государственно-частными партнерствами за рубежом // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 2. С. 134–147.
11. Официальный сайт ОАО «РОСНАНО» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusnano.com/projects/portfolio/> (дата обращения: 17.05.2016).
12. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. 2001. Т. 3, № 2. С. 76–91.
13. Де Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М.: Олимп-Бизнес, 2004. 272 с.
14. Бессонова О.Э. Раздаток. Институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск: Изд-во ИЭ и ОПП СО РАН, 1999. 288 с.
15. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Показатели, характеризующие импортозамещение в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/ (дата обращения: 17.05.2016).
16. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».
17. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
18. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
19. Перечень критических технологий Российской Федерации. Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 899.
20. Перечень технологических платформ. Утвержден решениями Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 1 апреля 2011 г., протокол № 2.

Zhironkin Sergey A., Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russia). E-mail: zhironkin@inbox.ru
Gasanov Magerram A., Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russia). E-mail: hursud1@yandex.ru
Kolotov Konstantin A., Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russia). E-mail: 594950@bk.ru

Zhironkina Olga V., Kemerovo Institute (branch) «Plekhanov Russian University of Economics» (Kemerovo, Russia). E-mail: o-zhironkina@mail.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE NEO-INDUSTRIAL IMPORT SUBSTITUTION

Keywords: import substitution, neo-industrialization, economy, government, partnership, property, investment, innovation, stimulation, modernization.

Import substitution today is one of the most discussed concepts in the Russian economic environment. Import substitution, being a natural reaction to external shocks, which create economic security threat, has highlighted the complex problems of innovative and investment development of the sector as well as problems of institutional support for its technological modernization. Their severity and protracted nature are demanding the formation of an adequate state policy, which could stimulate import-substituting industries in the process of restoring the technological identity of industry, increasing the competitiveness of the production of final consumption goods and means of production, developing investment in innovations in manufacturing industries. The state regulation "core" of import substitution is the transformation of property relations along the trajectory of public-private partnership development, which is a special form of relations between government and private entrepreneurship that can strengthen the synergy of interaction between the sectoral, real and financial sectors of the economy, connect the strategic interests of the state and business.

References

1. Rogozina A.YU., Investitsii rossiyskikh gosudarstvennykh korporatsiy v innovatsii // European studies. №6 (7), pp. 21–23.
2. Brednikova A.M., Regionalnyy opyt upravleniya gosudarstvennymi proyektami // National Projects. 2012. №1. pp. 38–41.
3. Deryabina M., Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo: teoriya i praktika // Voprosy ekonomiki. 2008. №8. pp. 64–78.

4. Zapatrina I.V., Rol gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v ekonomicheskoy sfere // *Ekonomicheskaya nauka v sovremennoy Rossii*. 2012. №1. pp. 49-61.5. Klinova M., Globalizatsiya i infrastruktura: novyye tendentsii vo vzaimootnosheniyakh gosudarstva i biznesa // *Voprosy ekonomiki*. 2008. №8, pp.79- 90.
6. Komarov YU.A., Gosudarstvenno-chastnyye instituty v realizatsii investitsionnykh proyektov // *EKO*. 2011. №11, pp. 53-62.
7. Litvyakov S.S., Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo: sushchnost i formy // *Finansy*. 2013. №9, pp.20-24.
8. Grahame A., Chastnaya finansovaya initsiativa (PFI) // Research report. 2003. №9, pp.19.
9. Stark D., Rekombinirovannaya sobstvennost i rozhdeniye vostochnoyevropeyskogo kapitala // *Voprosy ekonomiki*. 1996. №6, pp. 4-24.
10. Varnavskiy V.G., Upravleniye gosudarstvenno-chastnym sektorom // *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya*. 2012. №2. pp.134-147.
11. Official site of OJSC «ROSANO»: [Electronic resource] URL: <http://www.rusnano.com/projects/portfolio/> (last request on May 17, 2016.).
12. Polani K., *Ekonomika kak institutsionalno oformlennyy protsess* // *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2001. Text 3. № 2, pp. 76-91.
13. De Soto E., *Zagadka kapitala. Pochemu kapitalizm torzhestvuyet na Zapade i terpit porazheniye vo vsem ostalnom mire*. Moscow: «Olimp-Biznes», 2004. pp.272
14. Bessonova O.E., Razdatok. Institutsionalnaya teoriya khozyaystvennogo razvitiya Rossii. Novosibirsk: Publishing house of Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, 1999. pp.288
15. Federal Service of State Statistics(Rosstat). Indicators characterizing their import substitution in Russia: [Electronic resource] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat..hange/ (last request 05.17.2016.)
16. Federal Law of December 31, 2014 No. 488-FZ "On Industrial Policy in the Russian Federation".
17. Federal Law of June 28, 2014 No. 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation."
18. Federal Law No. 224-FZ of July 13, 2015 (as amended on 03.07.2016) "On Public Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation"
19. List of critical technologies of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation of July 7, 2011 No. 899.
20. List of technological platforms. Approved decisions Governmental commissions on high technologies and innovations dated April 1, 2011, protocol No. 2.

Zhironkin S.A., Gasanov M.A., Kolotov K.A., Zhironkina O.V. Perspektivy razvitiya gosudarstvenno chastnogo partnerstva v neoindustrialnom importozameshchenii [Prospects for the development of public-private partnership in the neo-industrial import substitution]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2017, no 38, pp. 14–25.